

Вне Радужного Каньона Чжу Цзиян молча впитывал душевное кольцо. Турбулентная душевная энергия вырывалась из кольца, яростно проникая через меридианы Чжу Цзияна. Его собственная душевная энергия выстраивала слои барьеров, перехватывая, поглощая и ассимилируя её вновь и вновь. Расширенные меридианы также незаметно поглощали эту душевную силу, и затем она переносилась по всему телу через кровь, постепенно укрепляя его тело. С бурлящей душевной энергией также выходила серая особая энергия — это сила смерти, содержащаяся в крови демона костяного серпа. Под тщательным управлением боевого духа Чжу Цзияна она отделялась от душевной силы кольца и текла к его Таньчжунь, находясь в потоке. Процесс поглощения душевного кольца проходил гладко, оно успешно очищалось, и кровь, содержащая атрибут смерти, была полностью поглощена светящимся серпом в точке Таньчжунь. Чжу Цзиян не смог сдержать вздох облегчения и начал сосредотачиваться на поглощении и очищении душевной силы. В это время Чжу Чанхэ снаружи был сильно удивлён тем, что его сын, поглощая душевное кольцо, приносил различные изменения. Его тело излучало слабое золотистое свечение, но вокруг края золотого света крутилась круглая сероватая аура, что выглядело весьма странно. Чжу Чанхэ был удивлён, но не придавал этому особого значения. Он ожидал изменений Чжу Цзияна после поглощения душевного кольца. Когда Чжу Цзиян закончил поглощение первого душевного кольца, уже было три-четыре часа пополудни. Открыв глаза, радость неконтролируемо блеснула в его взгляде, и он сразу увидел боевой дух — за спиной вспыхнул бледно-жёлтый душевный круг, но все его мысли были сосредоточены на боевом духе в руке. В его руке появился совершенно новый светящийся серп. Серп длиной 1,6 метра был чисто белым, с выгравированными светло-золотыми неполными узорами, а на конце серпа находился чисто белый шар чуть шире рукоятки, на котором был вырезан череп. Материал правого края рукоятки стал острее и ярче, а наружный край был добавлен к первоначальному внутреннему, что значительно усилило боевой стиль. Подлезная лезвие всё ещё имело кольцевую форму, но его размер заметно увеличился, а форма лезвия изменилась с четвертью ветряной формы на полукруг. В целом это выглядело как маленький топор. Кончик рукоятки также стал более заметным. Ранее он выглядел как наконечник копья, но теперь действительно превратился в алмазный наконечник. Если убрать лезвие, то получится величественное серебряное копьё. Чёрный череп стал тёмного цвета, весьма приметного на общем фоне чисто белого серпа. — Это... — Чжу Чанхэ смотрел в удивлении. — Я добился успеха, папа! — глаза Чжу Цзияна искрились радостью, он взволнованно сказал: — Я теперь душевный мастер! — Отлично! — Чжу Чанхэ также был рад, на его лице расплылась улыбка, глядя на жёлтое душевное кольцо, парящее за спиной его сына, он так обрадовался, что забыл о странностях боевого духа Чжу Цзияна. — Давай, быстро! Попробуй свои душевные навыки и посмотри, как это работает. — Да! — Чжу Цзиян кивнул, временно не обращая внимания на изменения своего боевого духа, закрыл глаза и сосредоточился на ощущении душевных навыков, принесённых душевным кольцом. Спустя некоторое время. Он открыл глаза и сделал шаг вперёд. Светящийся серп в его руке излучал одинокую ауру, а жёлтое душевное кольцо за спиной быстро мерцало. Чжу Цзиян замахнулся светящимся серпом в срезающем движении. Вдруг из него вырвался Х-образный серовато-белый луч, который ударил по большому дереву неподалёку, мгновенно расколов его на четыре части, а серовато-белый луч оставил на земле Х-образную трещину размером в один метр. Первый душевный навык, лезвие смерти! Сосредоточив силу смерти на лезвии светящегося серпа, он сразил мощный разрушительный луч впереди. Чжу Цзиян смотрел на последствия своего удара и молча подсчитал, что этот удар потратил около одной девятой его душевной силы, мощность была неплохой, а самое главное — особый эффект, который он принёс. Он подошёл к дереву, расколотому на четыре части, и увидел, что рана в месте удара была едва заметно белесой, и эта белизна медленно разрушала жизненную силу дерева! Это был эффект, прилегающий к лезвию смерти — лишение жизни! Лишение жизненной силы поражённого существа, что приводит к его постепенному старению, а затем к смерти! Эта способность, очень напоминающая средства злобных душевных мастеров, была чистейшим использованием

атрибута смерти. Она сильно отличалась от тех злобных душевных мастеров, которые полагались на полное поглощение жизни, и даже могла подчинить злых душевных мастеров. Самое главное, что Чжу Цзиян мог управлять эффектом лишения жизни как пожелает. Если он хочет, чтобы световой удар Лезвия Смерти имел эффект лишения жизни, то так оно и будет. — Ну, неплохо! — Чжу Цзиян улыбнулся, говоря сам себе. — Это первое душевное кольцо действительно приносит большую пользу, не только получены такие мощные душевные навыки, но и светящийся серп отремонтирован. Атрибут смерти делает его истинным духом, сосуществующим со светом и смертью! На лице Чжу Цзияна сияла радость и восторг. Светящийся серп с двумя высокоуровневыми атрибутами света и смерти должен быть сильнее, чем серп с единственным атрибутом света! Только вот с атрибутом смерти его не будут считать злым душевным мастером, верно? В его глазах загорелся странный свет. — Какова разрушительная сила! — Чжу Чанхэ подошёл к нему, с удивлённым выражением лица, и сказал: — Это твой первый душевный навык? Янгян. — Именно, разве это не потрясающе! — Чжу Цзиян с гордостью ответил, глядя на Чжу Чанхэ. — Действительно очень мощно, но почему это подобно лезвию душевного навыка? Разве с такой душевной силой не должно быть подобного душевного навыка у духа-серпа? — Чжу Чанхэ был озадачен и весьма недоумевал. — Обычные демоны костяного серпа, конечно, не могут, но этот отличается, — после размышлений ответил Чжу Цзиян. — Это мутировавший демон костяного серпа. Я читал об этом в книге. Этот мутировавший демон имеет атрибут смерти, он способен испускать душевные навыки типа резни, поэтому я мог получить навыки, подобные лезвию, только после поглощения его душевного кольца. — Атрибут смерти?! — Чжу Чанхэ был шокирован, услышав объяснение Чжу Цзияна, затем с тревогой посмотрел на него и спросил: — Ты имеешь в виду, что ты проглотил душевное кольцо с атрибутом смерти?! С тобой всё в порядке? — О, папа, успокойся, — Чжу Цзиян взглянул на обеспокоенного Чжу Чанхэ и попытался его успокоить. — Слушай моё объяснение. — Хорошо, тогда расскажи, — Чжу Чанхэ сумел успокоиться, внимательно глядя на Чжу Цзияна. — На самом деле, мой светящийся серп имеет двойные атрибуты света и смерти, — сказал Чжу Цзиян. — Поэтому я мог проглотить душевное кольцо демона костяного серпа. — Что! — Лицо Чжу Чанхэ было очень выразительным. Вместо удивления, которое ожидал Чжу Цзиян, он немного успокоился. Он лишь задумчиво произнёс: — Я не ожидал, что слова бабушки окажутся правдой. Это невероятно! — Что? — На этот раз Чжу Цзиян сам запутался и с любопытством посмотрел на Чжу Чанхэ. — Твой прадедушка когда-то говорил мне, что его дед, первый душевный мастер нашей семьи Чжу, обладал атрибутами света и смерти в своём боевом духе. Я думал, он шутит, но теперь это оказалось правдой, — сказал Чжу Чанхэ. — Вот оно что! — воскликнул Чжу Цзиян. — Именно так, — сказал Чжу Чанхэ взволнованно, — Янгян, твой боевой дух можно сказать вернулся к предкам, что говорит о том, что наша старая семья Чжу действительно собирается развиться! — Не беспокойся, папа. С моим присутствием наша семья Чжу обязательно станет самой сильной семьёй на континенте! — уверенно заявил Чжу Цзиян. — Отлично! — Чжу Чанхэ, естественно, не собирался ослаблять уверенность сына и с довольной улыбкой сказал: — Наша миссия успешно завершена, давай скорее домой и расскажи матери хорошие новости, чтобы она тоже была счастлива! — Дома! — радостно воскликнул Чжу Цзиян. Отец и сын отправились в путь домой. Поскольку Чжу Цзиян официально стал душевным мастером, их скорость передвижения значительно возросла. Самые очевидные изменения заключались в том, что путь, по которому они шли три дня, обратным маршрутом занял всего два дня. Так, на шестую ночь после выхода из дома, они вернулись в Бэйхэцзуан. — Дорогая, мы вернулись! — воскликнул Чжу Чанхэ, входя в дом. — Ах~ Янцзян, как дела? Какое душевное кольцо и душевные навыки ты получил? — Лян Инг выбежала из комнаты, услышав голос, и немедленно обняла Чжу Цзияна, взволнованно спросила. — Ну~ пусть папа расскажет, мне нужно в душ, я не мылся шесть дней, мне так плохо, — сказал Чжу Цзиян, показывая нетерпение. — Ладно, — хотя Лян Инг немного расстроилась, она не стала останавливать решение Чжу Цзияна. Она отпустила его, но это сделало таким образом непросто для Чжу Чанхэ. Лян Инг схватила его за руку, не позволяя

сбежать, и сказала с примесью настойчивости и капризности: — Давай! Чжу Чанхэ не мог сделать ничего другого, как согласиться.

<http://tl.rulate.ru/book/117786/4764566>